

Предметы – маркеры религиозной принадлежности в позднесредневековых сельских погребениях Белорусского Подвинья

Черевко Виктор Владимирович,

Полоцкий государственный университет (г. Полоцк, Беларусь)

Рассматривается количество, номенклатура, география распространения и тенденция развития предметов – маркеров религиозной принадлежности, выявленных в позднесредневековых сельских погребениях Белорусского Подвинья.

Памятники XIV–XVIII вв., которые в отечественной археологии принято называть позднесредневековыми [3, с. 340], изучены в разной степени. Позднесредневековые сельские погребения Белорусского Подвинья являются недостаточно исследованной категорией археологических объектов. На протяжении XIX и большей части XX в. их исследование было преимущественно результатом случайного выявления и не носило системного характера. Одна из причин этого заключается в безынвентарности большей части позднесредневековых погребений. Систематическое изучение сельских погребений Белорусского Подвинья XIV–XVIII вв. с тщательной фиксацией находок началось сравнительно недавно [5, с. 176–177].

Археологические исследования последних лет (раскопки О.Н. Левко на могильнике Новый Болецк Городокского района в 1988–1989 гг. [1, с. 136; 6, с. 137], М.В. Климова на памятнике Лучно 1 Полоцкого района в 1998–2012 гг. [4, с. 121], Д.В. Дука на могильнике Туржец 2 Полоцкого района в 2006 г. [2, с. 263–265], З.А. Харитонович на кладбище Старый Лепель Лепельского района в 2008 г. [8, с. 300–305], А.В. Войтеховича на могильнике Бирули в 2011 гг., автора на могильниках Ивесь и Долгое Глубокского, Бирули Докшицкого, Жерносеково и Клещино Бешенковичского, Дубровка Городокского районов в 2010–2015 гг. [9–11]) подтвердили отсутствие погребального инвентаря в подавляющем большинстве позднесредневековых сельских погребений.

Например, по итогам раскопок автора 2010–2015 гг. на шести указанных могильниках были исследованы останки 100 человек [11, с. 69–70]. Инвентарными были только 10 погребений на 4 могильниках. Аналогичная ситуация наблюдается и на других погребальных памятниках Белорусского Подвинья XIV–XVIII вв. Имеющийся погребальный инвентарь представлен преимущественно деталями одежды, а также ювелирными украшениями и предметами личного благочестия [11, с. 69–70]. Под предметами – маркерами религиозной принадлежности мы понимаем предметы личного благочестия и украшения с религиозной символикой, т.е. артефакты, сочетающие в себе признаки украшений (предназначенные для удовлетворения эстетических потребностей [7, с. 442]) и предметов личного благочестия.

К предметам личного благочестия относятся крестики и чётки. Натальный оловянный крестик XVII–XVIII вв. найден на могильнике возле деревни Дубровка [11, с. 70]. Еще 1 оловянный крестик и бусы (122 бусины), вероятно, составлявшие чётки, выявлены Д.В. Дуком на могильнике Туржец 2 в погребении XVIII в. [2, с. 265–266]. Имеются сведения о находке бронзового крестика в курганном погребении XVI в. возле деревни Кузьмовщина на Браславщине [1, с. 125].

К артефактам, сочетающим признаки украшения и предмета личного благочестия, относится подвеска со включенным в неё крестом, выявленная О.Н. Левко на могильнике XIV–XV вв. Новый Болецк [1, с. 133, 136]. С долей вероятности к этой категории находок можно отнести накладки-бляшки от женского головного убора (14 штук), выявленные на могильнике Ивесь и датируемые периодом не позднее начала XIV в. Они изготовлены из серебряного сплава с позолотой, выполнены в технике тиснения и украшены орнаментом в виде прямого креста, наложенного на косой крест [9, с. 422–423]. Также с долей вероятности к данной категории находок относится узкопластинчатый перстень из медного (бронзового) сплава, выявленный на том же могильнике и датируемый XIV–XV вв. Перстень имеет двойное рифление, разделяющее его на 3 части [10, с. 389]. Считается, что это может быть связано с символикой Святой Троицы [12, р. 339].

При незначительном общем количестве предметов – маркеров религиозной принадлежности прослеживается тенденция к сокращению номенклатуры находок на протяжении рассматриваемого периода, что согласуется с общей тенденцией развития ювелирных украшений в XIV–XVIII вв. [7, с. 442].

Таким образом, предметы – маркеры религиозной принадлежности – это категория находок, включающая предметы личного благочестия и украшения с религиозной символикой. Они присутствуют на сельских позднесредневековых могильниках Белорусского Подвинья в качестве погребального инвентаря и представлены крестиками, бусами от четок, подвеской, накладками от головного убора и перстнем с религиозной символикой. Общее количество их незначительно, что соответствует преимущественной безынвентарности позднесредневековых погребений. Прослеживается тенденция к сокращению номенклатуры данных предметов в XIV–XVIII вв., что соотносится с общей тенденцией развития ювелирных украшений.

Литература

1. Археалогія Беларусі. : у 4 т. Т. 4. Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2001. – 697 с. : іл.
2. Дук, Д.У. Археалагічныя раскопкі на грунтовым могільніку Туржэц 2 Полацкага раёна / Д.У. Дук // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2008. – Вып. 15. – С. 261–269.
3. Калядзінскі, Л.У. Сярэднявекое / Л.У. Калядзінскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. Т. 2 : Л–Я / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – С. 340.
4. Клімаў, М.В. Лучанскія грунтовыя могільнікі II : пытанні археалагічнай інтэрпрэтацыі / М.В. Клімаў // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навуковых канферэнцый / рэдкал.: Г.У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка, 2013. – С. 121–125.
5. Климов, М.В. Погребальные памятники полоцкой округи XIII–XVIII вв. / М.В. Климов, В.В. Черевко // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв. / О.Н. Левко [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н. Левко. – Минск : Беларуская навука, 2012. – С. 176–182.
6. Ляўко, В.М. Новы Болецк / В.М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. Т. 2 : Л–Я. – Мінск : БелЭн, 2011. – С. 137.
7. Магалінскі, І.У. Ювельнае ўпрыгажэнне / І.У. Магалінскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. Т. 2 : Л–Я. – Мінск : БелЭн, 2011. – С. 442.

8. *Харытановіч, З.А.* Археалагічныя даследаванні на гарадзішчы і селішчы Стары Лепель у 2008 г. / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2011. – Вып. 20. – С. 300–307.
9. *Чараўко, В.У.* Археалагічнае вывучэнне могільніка каля в. Івесь Глыбоцкага раёна ў 2011 г. / В.У. Чараўко // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар. навук. канф. ; навук. рэд., уклад. В.М. Пяuko. – Мінск : Беларуская навука, 2012. – С. 417–426.
10. *Чараўко, В.У.* Археалагічныя раскопкі на могільніку каля в. Івесь Глыбоцкага раёна ў 2012 г. / В.У. Чараўко // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2014. – Вып. 25 – С. 382–389.
11. *Чараўко, В.У.* Пахавальны інвентар як адлюстраванне полаўзроставай варыятыўнасці пахавальнай практыкі вясковага насельніцтва Беларускага Падзвіння XIV–XVIII стст. / В.У. Чараўко // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сборник материалов 6-й Международной научной конференции, Полоцк, 27–28 октября 2016 г. / редкол.: М.Д. Путрова [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – С. 69–72.
12. *Svetikas, E.* Lietuvos Didziosios Kunigaikštystės christianizacija XIV a. pab. – XV a.: archeologiniai radiniai su krikščioniškais simboliais. T. 1 / E. Svetikas. T. 1. – Vilnius : Diemedžio leidykla, 2009. – 659 p. ; il.